

В ПАШЕ время могучей половины созидающих сил народа все больше волнует литературную общественность вопрос о профессиональной культуре писателя, его мастерстве, его искусстве. С тревогой и заботой говорили об этом недавно на Первом учредительном съезде писателей России и Л. Соболев в своем докладе, и К. Федин в своем выступлении.

«Ни мы сами, ни читатель, очевидно, не удовлетворены состоянием писательского искусства — уровень нашего мастерства явно ниже берегов. Никогда, конечно, этот уровень не станет одинаковым для всех писателей. Но относительное число художников-мастеров может и должно быть гораздо больше... У нас в литературной практике прошел разрыв понятия идентично — художественного качества произведения» (К. Федин).

Это опасное расщепление самого ядра литературного искусства отметил и Л. Соболев, подчеркнув в докладе двойственную сущность писателя — его умение видеть и распознать и умение рассказать и убедить, между которыми существует неотрывная взаимосвязь.

Коммунистическая партия, отражая народные требования, постоянно призывает писателей к совершенствованию литературного умения. Партия указывает, что без сочетания большого общественного содержания с совершенством формы, выразительностью и мастерством исполнения нет подлинного искусства. В отчетном докладе ЦК КПСС XII съезду партии Н. С. Хрущев сказал обзывающие слова: «Искусство и литература нашей страны могут и должны добиваться того, чтобы стать первыми в мире не только по богатству содержания, но и по художественной силе и мастерству». Там же он отметил, что нельзя мириться с тусклыми, скромными произведениями, что непреложной задачей о форме — сложности и композиции, стиля и языка.

Как часто отсутствие тонкого и широкого чувства жизни, истинного чувства нового подменяется в книгах деланностью, заданностью, которые не могут привлечь. С другой стороны, как часто недостаток литературного мастерства оказывается в малой смысловой нагрузке художественного произведения, в неумении рассказать лаконично, в небрежении в трактовании жанра. Появляются рассказы линейные, как повесть, повести дневные, как роман, и романы, не имеющиеся в одну книгу. Сюда же можно отнести многостраничные стихотворения, все называемые поэмами. Диалоги нередко подменяются необязательными разговорами, которые не являются действием, не раскрывают характеров. Чрезвычайно редки и бедны авторские отступления, которых должно сказать разумье писателя, поток его мыслей. И выше всего страдают языки и стиль многих книг. Авторы пользуются в изобилии стилем, потухшим словами и оборотами некоего условного безличного языка, не утруждая себя поисками единственного верного слова. Даже в книгах опытных наших писателей уже привычно читатели устанавливают страницы «деланные» и «несделанные».

Несомненно, все это — результат суждения чувства самоконтроля и взывающейся у авторов. Мастерство писателя — производное также от его общей культуры. Сегодня надо говорить и о серьезных упущеннях в этой области. Конечно, лучший университет для писателя — сама жизнь. Но современный мир так насыщен наукой, знаниями, так быстро все движется вперед, что легко можно отстать от века. Довольствоваться багажом, полученным в школе и в вузе, сегодня никак нельзя. Писателя должна постоянно омолаживать неукротимая жажда знаний. А. М. Горький взвалил на свои плечи, как ее говорил, «жаждую работу» — «знать по возможности все, что может отравить, задержать рост революционного правосознания пролетариата», и при этом он сетовал, признаваясь Ленину, что «остались непочитанные умнейшие статьи Ильина». Известна многосторонняя образованность Валерия Брюсова. Он свободно владел многими языками, превосходил знанием всех проповедников, художников-сказителей, которые покоряют каждый по-своему. И мы всегда убеждаемся, что в произведениях идей неотделимы от художественности. Мы убеждаемся, что писатель потому и становится учителем жизни, что он одновременно мастер своего дела. Разве не показательно, что, скажем, в Армении все читатели обращались к патриарху поэзии Аветику Исаакяну коротким, выразительным и почтительным словом «Варпет», то есть «Мастер», и оно стало вторым именем поэта.

Сколько же очевидно, что многие писатели наши (и не только начинающие), озабоченные тем, чтобы воспроизвести облик жизни советского общества, полной новизны, дерзаний, героизма, не забывают должным образом о литературных качествах своих произведений, утратили чувство самовысокательности, за-вещанное гением Пушкина.

Быть может, иным из них кажется: жизнь наша сама по себе стоит удивительна и красочна, что стоит ее кое-как скопировать, втиснуть в пухлый, неотделанный роман, и он уже будет увлечать. Но это глубокое заблуждение. Ни

Алексей МАРКОВ

К СОЛНЦУ
Грузовики, такси, трамвай...
И мы — средь шумной кутерьмы
Спешим, еще не сознавая,
Что совершили нынче мы.

И невозможно, к сожалению
Умом свирепое обять.
Дано грядущим поколеньям
Влечь нашеих дней понять.

Веками к дальнему свету
Народы устремляли взгляд.
Вчера лишь это скажкой было, —
Сегодня — факт, как говорят.

...Так в пользу мира новый довод,
Минуты дали стратосфер.
Натуженные серы и молот
Чеканят славу СССР.

Я тем горжусь, что есть частица
И моего огня в труде,
Что счастье выпало светиться
Мне в рукотворной твоей звезде.

То не твои ли серды, разум,
Народ, снят в вышине?
Не для кичливого показа
Ракеты ринулись к Луне.

Ты, как созревший колос, скромен,
Тебе бы только жить в ладу
И видеть пашни, зори дожен
И видеть мирную звезду!

Достигнуть Солнца — путь
не близкий!

Мозоли на руки легли.
Принес, народ, поклон мой низкий
За все, что сделал для Земли!

ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 5 (3971)

Суббота, 10 января 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Искусство писателя

одно произведение не может выиграть от недостатка литературного мастерства и в узком — технологическом, и в широком — эстетическом смысле этого слова.

Когда мы говорим, что надо глубже и ярче показать жизнь, — это значит также, что надо показать оттенок жизни, не замеченный до сих пор. В этом — новаторство писателя, которое требует соответствующих теме и материалу изобразительных и выразительных средств, то есть непреложной задачи о форме — сложности и композиции, стиля и языка.

Как часто отсутствие тонкого и широкого чувства жизни, истинного чувства нового подменяется в книгах деланностью, заданностью, которые не могут привлечь. С другой стороны, как часто недостаток литературного мастерства оказывается в малой смысловой нагрузке художественного произведения, в неумении рассказать лаконично, в небрежении в трактовании жанра. Появляются рассказы линейные, как повесть, повести дневные, как роман, и романы, не имеющиеся в одну книгу. Сюда же можно отнести многостраничные стихотворения, все называемые поэмами. Диалоги нередко подменяются необязательными разговорами, которые не являются действием, не раскрывают характеров. Чрезвычайно редки и бедны авторские отступления, которых должно сказать разумье писателя, поток его мыслей.

Редакции журналов, издательства призывают повысить требовательность к авторам, прельзяющим рукою. Каждый опытный редактор хорошо знает, что в редакции поступают по крайней мере три рукою. Одни авторы присыпают до конца отработанные, готовые к печати вещи и горой стоят за каждое свое слово, за каждый знак. Другие рукою обычно нуждаются некоторой доработке: их авторы высчитывают советы, пожелания и к общей пользе садятся за доработку. Но не секрет, что есть еще один род авторов. Но представления рукою к такому литератору тотчас пристаивает редактор-опекун. При пассивности автора такой набивший руку редактор вписывает и выписывает страницы, эпизоды, реплики, дорабатывает, «доводит» рукою. Излишнее это опекунство ни к чему хорошему не приводит в писательском деле. По-видимому, надо отказаться от подобной практики. Ведь, по существу, получается, что писатель, не обладая достаточным литературным умением, занимается его у другого, заимствует, но не уясняет. Сомнительная это доблесть!

Много сторон много граней в сложном и трудном искусстве писателя. Надо, чтобы вся совокупность их стала постоянным предметом рабочих дискуссий и в союзах писателей, и в печати.

Советские люди с энтузиазмом трудаются, идя на съезд XI съезду родной партии — съезду развернутого строительства коммунизма. Все могущественное становится нашим человеком — человеком коллективным. Его рука ныне дотягивается до необычайных космических ладей и уверенно выводит на орбиту работы вокруг Солнца, стражи, какого никогда не знало великое светило. Как хорошо жизни и как она увлекательна!

Так правы же творцы сегодняшней необыкновенной новы, требующие от писателей повышения мастерства, требующие от литературы многостушенчатости, силы, красоты!

Широкая писательская общественность все более внимательно прислушивается к этому голосу читателей. И чем скорее она всем фронтом пойдет наступление и будет добиваться совершенствования литературного искусства, добиваться не сезона, не кампанийских, а постоянно, настойчиво, обязательно, тем скорее все большее число наших литераторов возвратится к общей языку, они не настытили бы всей жажды познания, которая скажет магия.

Естественно, что в дни, когда общий уровень культуры среднего советского человека очень высок, у нас миллионы и миллионы образованных читателей, писатель должен знать как можно больше — изучать марксизм-ленинизм, альхимики, астрологию... И все же скажем, что писатель — это писатель, который покоряет каждый по-своему. И мы всегда убеждаемся, что в произведениях идей неотделимы от художественности. Мы убеждаемся, что писатель потому и становится учителем жизни, что он одновременно мастер своего дела. Разве не показательно, что, скажем, в Армении все читатели обращаются к патриарху поэзии Аветику Исаакяну коротким, выразительным и почтительным словом «Варпет», то есть «Мастер», и оно стало вторым именем поэта.

Сколько же очевидно, что многие писатели наши (и не только начинающие), озабоченные тем, чтобы воспроизвести

облик жизни советского общества, полной новизны, дерзаний, героизма, не забывают должным образом о литературных качествах своих произведений, утратили чувство самовысокательности, за-вещанное гением Пушкина.

Когда мы читаем книги классиков из наших советских писателей-мастеров, нас поражают не только глубина познания жизни, наблюдательность и проницательность автора, психологическая достоверность изображенного, но и искусство повествования, впечатляющая сила слова, превосходный язык — точный, ясный, свежий; нас поражают ирония и возвышенность писателя, его воображение, вымысел, большие знания, юмор, сила мысли высота чувства. За всеми героями таких книг перед нами встают еще образы их авторов — красноречивых проповедников, художников-сказителей, которые покоряют каждый по-своему. И мы всегда убеждаемся, что в произведениях идей неотделимы от художественности. Мы убеждаемся, что писатель потому и становится учителем жизни, что он одновременно мастер своего дела. Разве не показательно, что, скажем, в Армении все читатели обращаются к патриарху поэзии Аветику Исаакяну коротким, выразительным и почтительным словом «Варпет», то есть «Мастер», и оно стало вторым именем поэта.

Сколько же очевидно, что многие писатели наши (и не только начинающие), озабоченные тем, чтобы воспроизвести

облик жизни советского общества, полной новизны, дерзаний, героизма, не забывают должностным образом о литературных

качествах своих произведений, утратили чувство самовысокательности, за-вещанное гением Пушкина.

Быть может, иным из них кажется:

жизнь наша сама по себе стоит удивительна и красочна, что стоит ее кое-как скопировать, втиснуть в пухлый, неотделанный роман, и он уже будет увлечать. Но это глубокое заблуждение. Ни

КНИГИ 1959 ГОДА

Литература 46 стран

Беседа корреспондента «Литературной газеты» в Издательстве иностранной литературы.

— Писатели скольких стран представлены в плане нынешнего года? — спросил наш корреспондент главного редактора раздела художественной литературы Е. В. Блинова.

— Сорока шести стран. Мы издали около ста разнообразных книг.

— Литература каких стран издается впервые?

— Мой ответ вас, вероятно, удивит, ибо речь пойдет не о каких-нибудь экзотических далеких странах, а о наших близких соседях. Например, в Тибете.

— Тибет, — говорит Е. В. Блинов, — это крупнейшая страна в Азии, где до сих пор сохраняется старинная культура, где живут миллионы людей, говорящих на языках, о которых мало кто знает.

— Так вот, в Тибете есть писатели?

— Да, есть.

— Их работы изданы в Издательстве

— В прошлом году вышеиздательство перевело и напечатало много интересных книг писателей стран Азии и Африки, — рассказал Е. В. Блинов. — Это были романы, пьесы, повести, рассказы, сочинения, конференции. Что появилось в нынешнем году?

— Десятилетие Китайской Народной Республики — дата, которую будем отмечать не только в нашей стране, но и в других странах мира.

— Китайская Народная Республика — самая большая страна в мире, ее население — самое большое в мире, ее территория — самая большая в мире.

— Да, это так. Но в Китае есть и другие страны, и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

— Да, есть. Но в Китае есть и другие народы, и другие языки.

Литературное обозрение

Костры не гаснут!

ТЕМА счастья, обретенного в испытаниях, на трудных дорогах, на покоренной и обжитой земле, пронизывает все стихотворения сборника стихов Бориса Каурова «Костры не гаснут» (Барнаул, 1958).

Никогда из нашей памяти не изгладится славный подвиг советской молодежи, давшей жизнь необыкновенным целям землям Сибири и Казахстана. И если этот подвиг нашел (пусть даже еще недостаточное) отражение в стихах и поэмах московских поэтов (вспомним хотя бы стихи В. Журавлева, Г. Куренева и др.), то, как ни странно, позы Сибири отклинулись на него «всегда лишь несколкими слабыми, «проходными» стихами, не затронувшими сердца читателей, не оставившими в памяти.

С тем большим интересом и уважением береши в руки сборники стихов Б. Каурова, во многом посвященные людям, поднимавшим сибирскую целину. Постумусский подвиг нашел (пусть даже еще недостаточное) отражение в стихах и поэмах московских поэтов (вспомним хотя бы стихи В. Журавлева, Г. Куренева и др.), то, как ни странно, позы Сибири отклинулись на него «всегда лишь несколкими слабыми, «проходными» стихами, не затронувшими сердца читателей, не оставившими в памяти.

Литератор, работающий в жанре сказок, перечесть по пальцам. Ибо не так просто писать новые сказки. Во-первых, надо найти соответствующий «сказочный» сюжет. Во-вторых, надо выдержать форму сказки, а главное — языки. Я думаю, что Евг. Пермик удалился и то, и другое, и третье. Невозможно так называемых «присоединительных частичек», которые призваны соединять как бы самостоятельные, а иногда и далекие друг от друга моменты рассказа. Иной раз они дают быструю, византийскую зиянительность. Иногда — контрастность.

Закрывая книжку С. Алексеева, я подумал с чувством глубокого удовлетворения: вот и еще одной добродетелью театра стала сцена «мышленников» в «Гамлете». А под конец усомнился в том, правильно ли ее написал сам Шекспир:

«Нам не известна рукопись трагедии, но вряд ли там пантомима повторяющая

ее сюжет «спектакль» стоял рядом, отмечая друг у друга силу воздействия».

И даже если так и было у Шекспира, мы были бы им раздвинуты: пантомиму отнесли в сцену Гамлета с актерами, а здесь оставить только ее драматическое воспроизведение! (Подчеркнутое мною. — Ред.). Рукопись трагедии действительно не сохранилась, но в издании «Гамлета», вышедшем при жизни Шекспира, эта сцена нарисована так, как ее играли в Мемориальном театре. Кому-кому, а историки театра должны быть известны, что в ту эпоху пантомима обычно предваряла спектакль.

Третью поправку принадлежит актеру Театра имени Маяковского Михаилу Козакову, обнародованную в газете «Московская правда» (9 января 1959 г.). Он пишет по поводу постановки «Двенадцатой ночи»: «Раздался традиционный — как во времена Шекспира — деревянный стук за сценой, открылся занавес, и все мы, сидящие в зале, увидели из портала сцены на бурю и потерпевших кораблекрушение, как это написано в драматурге, покончившего герцога Орсено (актер Майкл Мичем). Это — не случайная деталь. Такая вольность по отношению к тексту Шекспира свойственна Мемориальному театру».

Несколько поспешное заключение! Увы, такая вольность по отношению к тексту Шекспира на сей раз проявлено М. Козаковым, которому достаточно было бы заглянуть в сочинения великого драматурга, и это убедило бы его, что театр следовал тому порядку сцен, каков имел место у Шекспира.

Жаль, что наряду со статьями, серьезно и вдумчиво разбирающими достоинства и недостатки спектаклей Шекспировского театра, появились и рецензии с подобными ляпками.

На фоне этих стольных «открытий» можно ли удивляться тому, что вологодская газета «Красный Север» (26 ноября 1958 г.) разделила одну комедию Шекспира на две и сообщила о выходе в свет двух произведений: комедий «Бесплодные» и «Усилия любви».

Следует сказать, что маленький, но талантливый абхазский народ создал литературу, пронизанную духом коммунистической идеологии, отражающую борьбу тружеников Абхазии за приближение светлого будущего. Отрадно отметить, что произведения ряда абхазских писателей перешагнули за рубежи Советской страны. В сборнике рассказов советских писателей на английском языке наряду с произведениями И. Шолохова, В. Кафанаева, В. Акаева вошли рассказы абхазских писателей. Произведения народного поэта Абхазии Дмитрия Гулиа, его стихотворения и поэма «Мой очаг» поболились читателям самых различных национальностей. В числе наиболее значительных явлений абхазской литературы можно указать на поэму Б. Шинкуба «Песня скользь», роман известного прозаика И. Паскари «Женская честь», «Абхазские новеллы» М. Лакерба, произведения И. Тарба, К. Чачхали и др.

Об этих произведениях, о путях развития абхазской литературы говорилось в отчетном докладе председателя правления Союза писателей Абхазии И. Тарба, в выступлениях первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии М. Багашвили и первого секретаря правления Союза писателей Грузии И. Абашидзе. Взволнованно произносили приветственные слова русского писателя С. Сартакова, представителей братских автономных республик и областей Карабахско-Черкесии, Аджарии, Северной и Южной Осетии.

Съезд писателей Абхазии был съездом дружбы, братства народов. Ведь в маленькой Абхазии работают грузинские, а также армянские и русские писатели. С чувством законной гордости говорили писатели о творчестве основоположника абхазской литературы Д. Гулиа, его неугасающей молодости и творческой окрыленности; о произведениях

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На съезде писателей Абхазии был съездом дружбы, братства народов. Ведь в маленькой Абхазии работают грузинские, а также армянские и русские писатели. С чувством законной гордости говорили писатели о творчестве основоположника абхазской литературы Д. Гулиа, его неугасающей молодости и творческой окрыленности; о произведениях

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съезд избрал делегатов на пятый съезд писателей Грузии и Третий всесоюзный

съезд писателей.

На снимке: памятник И. Я. Франко в Бориславе.

Б. Шинкуба и других выдающихся абхазских писателей.

На съезде писателей Абхазии был не только демонстрацией достижений. Здесь не было ложной парадности, писатели по-дедовски обсудили достоинства и недостатки своей литературы.

Пост А. Ласури говорил о том, что самое главное — это внимание к вопросам современности, близость к жизни рабочего класса, крестьянства и трудовой интелигенции.

В выступлении Ф. Искандера про

изводила трагедия из мастерства перевода: он резко критиковал ремесленников, подвизающихся в этой области.

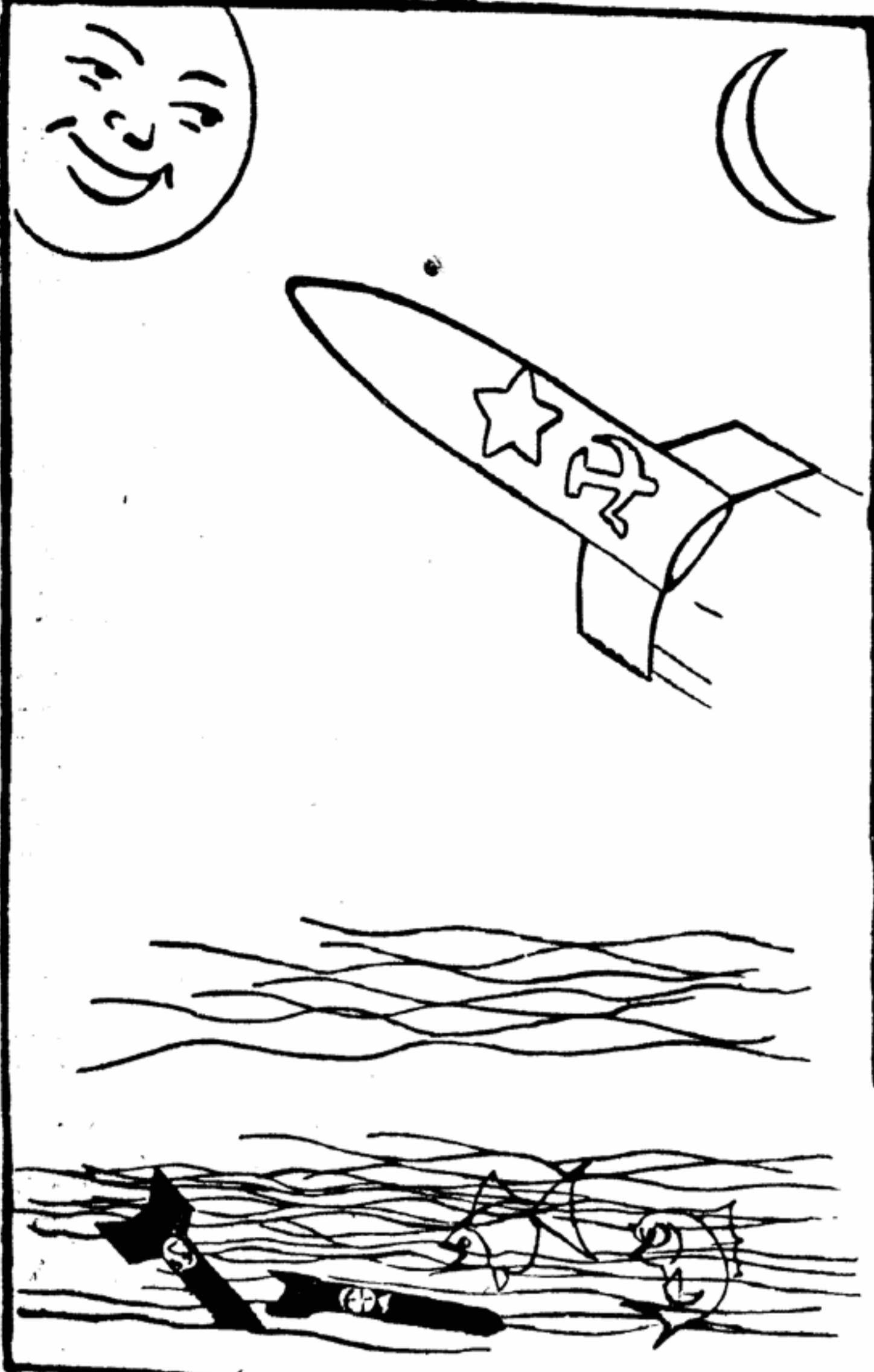
Критики Ш. Инал-и и Х. Багажа отметили, что за последнее время наблюдается рост абхазской литературной критики и литературоведения, но в этой области пока сделано очень мало.

Съезд избрал новый состав правлени

я Союза писателей Абхазии. Председателем правления избран И. Тарба, ответственный секретарем К. Ломия.

Съ

МИР ПОТРЯСЕН ВЕЛИЧИЕМ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Мечта стала явью

Если будет создано общество солнечно-советской дружбы, я с большим удовольствием вступлю в него. После запуска космической ракеты дружбе Солнце стало как-то ближе.

К солнцу были устремлены мечты многих людей. Если бы Аменхотеп, этот величайший из египетских фараонов, мог узнать о советском достижении, он еще больше укрепился бы в своем убеждении, что Солнце — лучший друг Земли и божество, доисторическое особого почитания.

В наши дни становиться солнцепоклонником не стоит, но мы знаем, что вы опровергли все привычные представления людей о пространстве и времени. Далекое и таинственное небо никогда больше не будет представляться нам таким, каким оно казалось еще вчера. Небеса все еще полны тайн, но они уже становятся чем-то реальным, достоверным, ощущимым.

Я благодарен моим советским друзьям за то, что этот научный подвиг был совершен при моей жизни. Для них это, может быть, не имеет никакого значения, но у меня теперь такое чувство, что жизнь моя прожита не зря, хотя бы просто потому, что мне довелось увидеть, как начинается мечта человека.

Ежедневно и ежечасно вы претворяете в жизнь еще одну мечту — мечту Ленина и миллиардов людей, живших до него и после него. Мне кажется, вы попали в самую точку, назвав плацдарм Мечтой. Ведь мечта стала явью.

Бот какие мысли пришли мне в голову, когда я прочел о знаменательном событии, свершившемся в Советском Союзе.

Джеймс ОЛДРИДЖ, английский писатель
ЛОНДОН, 9 января. (По телеграфу)

* Аменхотеп IV объявил бога солнца Атона своим покровителем и верховным божеством Египта. (Прим. переводчика).

Взявшись с Востока к звездам Красная Ракета, —
Всепланетная озарена ее земным бессмертным светом,
Лишь миг — и от Земли она уже на сотни тысяч ли.
С Луной поздоровалась и к Солнцу в гости мчится!..

Урок для тех, кто зря привык хвалиться,

Но чьи ракеты в синий океан — на дно пошли.

Рисунок и подпись китайского художника
У ЦЗО-ЖЭНА

Перевод с китайского А. СМЕРДОВ

Рисунок принят по фототелеграфу

Неповторимые мгновения

Все мы, конечно, этого ждали. Столько раз за последние месяцы мы слышали и читали: «Ракета», «Полет в космос». Слова эти уже как-то вошли в обиход. После каждого сообщения с мыса Канаверал взоры наши обращались на Восток. И в этом ожидании было что-то предельно естественное.

И сообщение пришло. Поразительное, потрясающее. Снова и снова хотелось услышать и прочитать эти скучные слова и цифры. Впервые, с тех пор как существует белый свет, человек раскрыл ворота во Вселенную!

Волна радости вытекает в это мгновение все остальные мысли и чувства. В сотовый раз хочется прослушать по радио сообщение, открывающее новую эру в истории человечества; в сотовый раз хочется поделиться впечатлениями с близкими, которые слушали вместе с нами! И каждый раз от волнения нас бросает в жар и холод!

Неповторимые мгновения в жизни человечества!

Неповторимые мгновения в жизни нашего поколения, хотя многие люди на земле еще долгие годы ничего не узнают ни о космической ракете, ни о том мире, что живет за стеной ближайшего девственного леса. Мгновения эти пройдут для них так же неизменно, как и для молодого индейца Канари, который, быть может, именно сейчас подвешивает себе на грудь высокую человеческую голову и гладит волосы на ней, дабы убедиться, что им укрошен и дух убитого врага. Человек, живущий еще в каменном веке,

устремляет свои взоры к той же Луне, что и советский учений, запустивший во Вселенную самую молодую планету. И в ту же секунду, быть может, смотрят на звезды и другой человек, который по своим инстинктам и представлениям о порядке жизни на Земле все еще пребывает в первобытной эпохе... Копье и каменный молоток он держал в руках только в музее, но на пресс-конференции хладнокровно подсчитывает, сколько миллионов людей он в состоянии уничтожить простым нажатием кнопки «Война» — это слово, которое его пынит, которым он угрожает, с помощью которого хочет завладеть миром. Смерть других людей — это его жизнь; мира на земле он боится, как смерти.

Кучка купающихся в золоте варваров хотела бы перекричать голос всех честных, благородных людей на земле, но она не может заглушить сигналы звезды, которой дала жизнь человек, живущий на этой земле. Наша планета слишком мала, чтобы на ней могли уместиться и война, и космическая ракета. А людей, вступивших в эру космических полетов, никто не сможет вернуть во мрак каменного века.

Вы, наши советские друзья, послали свое детице во Вселенную, и мир затих, потрясенный величием вашего подвига.

Вы несете человечеству мир. Нет и не будет подвига более великого.

И. ГАНЗЕЛКА и М. ЗИКМUND, чехословакские писатели
ПРАГА, 9 января. (По телефону)

Джозеф Олсон запугивает...

НЕВЕРНО, НЕВЕЖЕСТВЕННО

В редакцию «Нью-Йорк геральд трибюн»

Почему вы или ваш редактор американского издания позволяете, чтобы «стражные», «невообразимые», «безжалостные» (эти прилагательные придают эмоции, идущие и лживые (это мои прилагательные) рассказы Джозефа Олсона из Китая, дающие простор его садистскому воображению, заполняли страницы вашей газеты ико для в день? Это не журналистика, а кощины большого человека, совершило недостойные опубликования в середине газете. Приведенные Олсоном факты, их история и анализ невежественны, неверны, их просто не существует.

Много добросовестных, трезвых и достойных доверия наблюдателей из многих стран, кроме Америки, побывали в Китае, включая Менес Франса, Сартра, Симону де Бовуар из Франции, британских членов парламента, юристов, ученых, журналистов; канадских, индийских, аргентинских и немецких наблюдателей, бизнесменов и врачей. Никто из них не видел и не писал о принадлежности труда, о «стражной цене» этой воображаемой «насильственной индустриализации», о «мрачном и жестоком подавлении уровня жизни», которыми мистер Олсон потряс своих читателей.

Е. У. СИМПСОН

где будут решаться и бюджетные вопросы. Кампания устрашения, затянутая «Нью-Йорк геральд трибюн», служит своего рода подготовкой к этому событию: реакционные круги США добиваются таким способом максимальных военных асигнований, усиления гонки вооружений. Но гонка вооружений — это новые налоги, повышение цен, падение реальной зарплаты. Как заставить американцев примириться с этим? И Олсон кричит о советской «войне угрозе», ради спасения от которой надо приносить жертвы.

Все труднее становится господину Олсону и другим мастерам по запугиванию. Миллионы американцев, действительно, воочию убедились в огромном превосходстве советской науки и техники. Но они изо дня в день убеждаются и в том, что Советский Союз, располагающий, как известно, любыми видами современного оружия, настаивает на прекращении опытных термоядерных взрывов, готов поставить вне закона любые виды оружия массового уничтожения. Для них становится все более очевидным миролюбие СССР, Китайской Народной Республики, всего лагеря социализма в целом.

В сознании миллионов американцев происходят серьезные сдвиги. Они не верят больше господину Олсону и с отвращением отворачиваются от его странных. Об этом можно судить, в частности, по одному из многих читательских писем, полученных различными редакциями «Нью-Йорк геральд трибюн», которое мы публикujemy сегодня.

А. Б.

Шеффет МУСАРАИ, албанский писатель

ПУСТЬ ВЫШЕ ПОДНИМЕТСЯ СОЛНЦЕ!

Мы в Албании очень обрадовались, узнав о хорошей новости — съезде ХХI вице-коренного съезда Коммунистической партии Советского Союза, обрадовались, узнав и цифры из тезисов доклада И. С. Хрущева. Эта радость пришла оттуда, откуда всегда приходило в Албанию хорошее, — из Советского Союза, из страны наших великих друзей.

Радуются горячие Бульчиза и медно-рудного Рубика, добытчики битума в Селенце и нефтяники города Сталина, где высокие вышки и трубы, уходящие в голубое небо, — словно живое свидетельство помощи, полученной нами от Советского Союза. Радость царит и у ткачей и цементчиков, радость слышится в индустриальной музыке современных комбинатов, оснащенных машинами советских марок; она плещется в волнах искусственных озер, слышится в грохоте экскаваторов, превращающих вековую трясину Теруба в плодородную землю, в шуме моторов тракторов и комбайнов, бороздящих Вург и Мишке.

Албанский студент университета, знакомясь с историей своей страны, с гордостью и удовольствием видит на ее страницах отражение слета великой страны социализма. Этот свет озаряет путь борьбы и труда, который проходит нашим народом, празднуя завтра 13-ю годовщину провозглашения Албании Народной республики. И встает, словно живые, во весь свой гигантский рост верные сыны нашего народа — Байрам Цури, Ави Рустеми, Халим Джело и Али Келььменди. Это они во времена мрачного господства феодалов и иноземных поработителей призывают народ обратить свой взор на стране Ленина, откуда придет избавление.

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,

Их предсказание сбылось. Из страны Октября пришли на землю орлов спасения и свободы. Под благородными лучами солнца Октябрьской революции и победы социализма, одержанной партией Ленина,